

**Ольга Анатольевна
МАЛЫШЕВА,**

профессор кафедры
уголовно-процессуального
права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
moa_0510@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО СЛЕДОВАТЕЛЕМ, В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье делается акцент на изменение правил уголовно-процессуального доказывания, обусловленное все более активным внедрением в уголовно-процессуальную сферу цифровых технологий. С учетом зарубежного опыта возбуждения и расследования уголовных дел в цифровом формате уточняются перспективные направления цифровизации российского уголовного судопроизводства. Определяются средства, препятствующие нарушению следователем процессуальной формы доказательств при применении цифровых технологий в уголовном процессе.

Ключевые слова: следователь, электронное уголовное дело, цифровизация уголовного судопроизводства, руководитель следственного органа.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.082-088

O. A. MALYSHEVA,

Professor of the Criminal Procedure Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Associate Professor
moa_0510@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

FEATURES OF CRIMINAL PROCEDURE EVIDENCE CARRIED OUT BY THE INVESTIGATOR, IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article focuses on the change in the rules of criminal procedure evidence, due to the increasingly active introduction of digital technologies in the criminal procedure sphere. Taking into account the foreign experience of initiating and investigating criminal cases in digital format, the article clarifies promising areas of digitalization of Russian criminal proceedings. Means that prevent the investigator from violating the procedural form of evidence when using digital technologies in criminal proceedings are determined.

Keywords: investigator, electronic criminal case, digitalization of criminal proceedings, head of the investigative body.

ловному делу, актуализируется в современный период в связи с более активным внедрением в сферу уголовного судопроизводства цифровых технологий, обуславливающих возникновение нового формата уголовного процесса — цифрового.

В качестве одного из последних проявлений внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность следует указать на наделение Федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ участников уголовного судопроизводства правом подать ходатайство, жалобу, представление в форме электронного документа. Анализ соответствующей уголовно-процессуальной нормы (ст. 474.1 УПК РФ), пределы действия которой ограничены пока рамками уголовно-процессуальной деятельности суда, свидетельствует о появлении нетрадиционной для российского уголовного процесса процессуальной формы доказательств по уголовному делу вследствие особенностей фиксации сведений, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу — в виде электронного документа, удостоверения верности изложенных в таком документе сведений посредством электронной подписи участника уголовного судопроизводства, направившего в суд соответствующее обращение.

В данной связи целесообразно обратиться к мнению о том, что регламентация процессуальной формы включает не только указание на цель, действия его участников, их права и обязанности, последовательность действий, но и закрепление произведенного действия в соответствующем документе и его реквизиты¹. Следует согласиться и с тем, что допустимость доказательств по уголовному делу обеспечивается как соблюдением порядка собирания доказательств, так и его закрепления в процессуальном документе². В противном случае доказательство признается юридически ничтожным. Сходную точку зрения ранее высказывала профессор П. С. Элькинд, уточняя, что допустимыми следует признавать доказательства, когда источник, способ получения и закрепления фактических данных, составляющих содержание доказательства, отвечают требованиям уголовно-процессуального закона³.

Очевидно, что цифровизация уголовного судопроизводства влечет изменение процессуального порядка собирания следователем доказательств по уголовному делу. Главная причина этого заключается в том, что основной массив сведений, характеризующих фактические обстоятельства совершенного преступления, а также доказательств по уголовному делу требуется оформлять в электронном виде. При этом следователю необходимо учитывать, что эти материалы будут доступны в любой момент производства по уголовному делу не только ему самому, но и руководителю следственного органа и надзирающему прокурору для изучения и дачи ими оценки доказательств в соответствии со ст. 88 УПК РФ.

Измененный порядок доказывания по уголовному делу обуславливает необходимость овладения следователем дополнительно знаниями, умениями, навыками технического профиля. В новых условиях осуществления уголовно-про-

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / под ред. П. А. Лупинской, Л. А. Воскобитовой. М., 2018. С. 54.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник.

³ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 107.

цессуальной деятельности собирание достаточной совокупности доказательств по уголовному делу и качественная проверка собранных по уголовному делу доказательств представляются возможными, если следователь в совершенстве владеет системой компетенций юридического и технического профилей.

От следователя потребуются глубокое знание IT-процесса, чтобы понимать:

— как размещать в сети электронные документы, фиксирующие ход и результаты уголовно-процессуального доказывания;

— как обеспечить их сохранность и неизменность с учетом того, что доступ к ним будет открыт иным властным участникам уголовного судопроизводства, а к отдельным из этих документов — и подозреваемому, обвиняемому, их защитнику, потерпевшему в случаях заявления ими ходатайств об ознакомлении с протоколом следственного действия, произведенного с участием одного из них, и т.д.;

— как в соответствии с уголовно-процессуальным законом оформить электронное поручение органу дознания для производства задержания, привода, иных процессуальных действий в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, исключив при этом разглашение сведений по расследуемому уголовному делу;

— как оформить и направить в суд ходатайство о производстве следственного действия, требующего судебного решения, или об избрании меры пресечения, сопряженной с ограничением неотъемлемых прав человека, и т.д.

Следует подчеркнуть, что более полувека назад профессор Г. Ф. Горский обращал внимание на необходимость в будущем овладения следователем специальными знаниями (в области теории информации, отраслевой технологии и др.) ввиду дальнейшего научно-технического прогресса. Состояние последнего будет определять пределы применения в уголовно-процессуальном доказывании достижений научно-технического характера, указывал ученый⁴.

В современной научной литературе по исследуемому вопросу высказывается противоположная точка зрения. В частности, С. В. Власова полагает, что следователь (даже с приставкой «кибер») бессилён в обращении с цифровой информацией (следует полагать, выступающей не только предметом преступного посягательства, но и способом закрепления фактических данных по уголовному делу). При расследовании преступлений в условиях цифровой реальности нужен поэтому специалист — инженер-программист, владеющий техническими знаниями. В развитие указанного тезиса данный автор ставит вопрос: «А зачем нужна деятельность следователя по формированию уголовно-процессуальных доказательств?» При этом полагает необходимым на судье замкнуть технологию формирования доказательств-фактов. На следователя же предлагается возложить получение только цифровой информации о предмете спора (обвинении)⁵.

Сложно согласиться с представленным мнением ввиду его внутренней противоречивости. В частности, если следователь, по мнению С. В. Власовой, не способен собирать, закреплять доказательства в электронном формате, оценивать их в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, то какие

⁴ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Указ. соч. С. 267.

⁵ Власова С. В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 10—11, 13.

обстоятельства побуждают С. В. Власову считать судью — тоже юриста — профессиональным «айтишником», способным, в отличие от следователя, обеспечить соблюдение процессуальной формы «электронных» доказательств, достаточных для вынесения правосудного решения по уголовному делу?

Ошибочность утверждения С. В. Власовой дополнительно подтверждает и вывод А. И. Зазулина о том, что следователь, как и суд, и прокурор, на основе цифровой информации способны установить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Цифровую информацию указанный автор определяет как фактические данные, передаваемые посредством цифровых электрических сигналов⁶, не разделяя ее в зависимости от процессуального положения субъекта, работающего с такой информацией.

Учитывая расширяющуюся отечественную законодательную базу по внедрению цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности государства⁷, а также опыт зарубежных стран (Грузии, Казахстана, Саудовской Аравии, Сингапура, Эстонии и др.) по использованию электронных (цифровых) средств в уголовном процессе, есть основания полагать, что ближайшим перспективным направлением цифровизации российского уголовного судопроизводства будет повсеместное, на всей территории России, распространение электронной формы подачи сообщения о совершенном или подготавливаемом преступлении и, как следствие, — формирование единого реестра сообщений о преступлениях (ЕРС) или, по опыту Казахстана, — единого реестра досудебных расследований (ЕРДР), определяющего начало уголовного процесса. Указанное, соответственно, предполагает электронный формат реагирования следователя на поступившие в такой форме сообщения, предусматривающий в том числе соби́рание доказательств на начальном этапе уголовного судопроизводства.

Другим перспективным направлением цифровизации уголовного судопроизводства следует рассматривать формирование электронного уголовного дела. Ранее в научной литературе высказывалось предложение о переводе уголовного дела (в бумажном виде) в электронный формат с созданием информационного портала, на котором разместятся все материалы уголовного дела⁸.

Данное предложение заслуживает внимания. Но мы не можем разделить его в части того, что процессуальные документы сначала оформляются в бумажном виде, подписываются участниками следственного действия либо лицом, в отношении которого составлен процессуальный документ, а потом

⁶ Зазулин А. И. О доказательственном значении цифровой информации в уголовном процессе // Мир юридической науки. 2016. № 11. С. 81.

⁷ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы»; постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»; распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»; приказ Минтруда России от 18.01.2018 № 28 «Об организации работы по реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и др.

⁸ Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95—101.

сканируются следователем и выкладываются в электронном виде на портал. В таком случае сложно говорить об оптимизации процесса уголовно-процессуального доказывания и в целом — уголовно-процессуальной деятельности, поскольку следователю придется выполнять двойную работу. Как представляется, цифровизация уголовного судопроизводства предполагает полный отказ от бумажной формы уголовно-процессуальных документов, создавая тем самым условия для реализации принципа уголовного судопроизводства — процессуальной экономии.

Полезным в данной связи представляется обращение к опыту Саудовской Аравии, в которой с 2008 г. формируются электронные уголовные дела. Расследование большинства из них заканчивается в течение двух дней. Генеральный прокурор этой страны имеет возможность в любой момент ознакомиться с ходом досудебного производства, что, безусловно, повышает ответственность следователя за ход и результаты расследования. В 2011 г. в Грузии также стало осуществляться производство по уголовному делу в электронном формате, что позволило снизить количество нарушений законности, преодолеть волокиту в ходе расследования уголовных дел.

Цифровой формат уголовных дел введен с 2015 г. и в Республике Казахстан. Факторы, обусловившие необходимость внедрения в уголовный процесс такого формата уголовного дела, определил генеральный прокурор Республики: 1) усиление защиты прав человека; 2) обеспечение открытости производства по уголовному делу; 3) рост потенциала прокурорского надзора за соблюдением законности; 4) оптимизация уголовно-процессуальной деятельности следователя, прокурора, судьи ввиду наличия возможности оперативного получения справок следователем из информационных баз, согласований с руководителем органа следствия, санкций суда, а также исключения возможности утери и фальсификации материалов уголовного дела⁹.

Одновременно с указанным практический интерес для российской правоприменительной практики представляет опыт создания в ГСУ по Северо-Кавказскому федеральному округу Следственного комитета РФ электронного паспорта уголовного дела для учета результатов расследования уголовного дела¹⁰. Такой опыт, полагаем, можно расценивать как промежуточный этап на пути перехода от «бумажного» уголовного дела к электронному.

Более широкое применение цифровых технологий в досудебном производстве влечет осложнение уголовно-процессуальной деятельности следователя. Поэтому требуется оптимизация уголовно-процессуальных гарантий полноты, всесторонности, объективности доказывания следователем по уголовному делу.

Одним из направлений здесь следует рассматривать совершенствование ведомственного контроля, осуществляемого руководителем следственного органа¹¹.

⁹ Давыдова К. Цифровизация уголовного процесса // URL: <http://zakon.kz> (дата обращения: 15.11.2018).

¹⁰ СКР собирается ввести электронные паспорта уголовных дел. 07.12.2006 // URL: www.kommersant.ru/doc/3164262 (дата обращения: 29.07.2020).

¹¹ Более подробно о назначении и соотношении процессуального контроля и ведомственного контроля в современном досудебном производстве см.: Малышева О. А. Досудеб-

В данной связи необходимо подчеркнуть, что в Концепции судебной реформы в РСФСР при определении роли руководителя следственного органа акцент был сделан на такие компоненты его деятельности, как ресурсное и методическое обеспечение предварительного расследования преступлений¹². Да же обязательных для исполнения следователем указаний по расследуемому уголовному делу, что превалирует в современном досудебном производстве, разработчиками обозначенной Концепции расценивалась как форма ограничения процессуальной самостоятельности следователя.

С учетом изложенного основным предметом деятельности руководителя следственного органа должно стать достижение оптимального ресурсного и методического обеспечения уголовно-процессуальной деятельности следователя, предусматривающего:

- 1) совершенствование локального нормативного регулирования организации уголовно-процессуальной деятельности следователя при применении цифровых технологий;
- 2) повышение уровня специальных знаний следователя, овладение им «техническими» компетенциями (выработку у следователя навыков работы в электронном формате при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности);
- 3) создание информационной инфраструктуры во вверенном следственном подразделении (обеспечение необходимой компьютерной техникой, функционирование компьютерной (электронной) программы, цифровой подписи, свободный доступ к служебной электронной почте);
- 4) обеспечение информационной безопасности при возбуждении и расследовании уголовного дела в электронном формате;
- 5) обеспечение интеграции аналитической информационной системы суда (ГАС «Правосудие», «Судебные акты») и органов предварительного следствия в целях оперативного обмена информацией по уголовному делу.

Решение проблем организационно-правового характера при применении цифровых технологий в уголовном судопроизводстве не исключает необходимость психологической подготовки следователя к тому, что в случае нарушения в процессе доказывания предписаний, содержащихся в ст. 75 УПК РФ, доказательства в уголовном деле электронного формата сразу же будут приобретать юридическую ничтожность, поскольку уголовное дело находится в открытом доступе и для руководителя следственного органа, и для надзирающего прокурора, и для суда.

Поскольку возможность устранения допущенных нарушений следователем в ходе собирания и проверки уголовно-процессуальных доказательств, как при производстве по уголовному делу в «бумажном» виде, отсутствует, то на следователя возлагается повышенная процессуальная ответственность за ход и результаты уголовно-процессуального доказывания. Поэтому, отдавая дань уважения научной прозорливости разработчиков упомянутой Концепции, следует утверждать не только о сохранении актуальности их мнения о роли руководителя следственного подразделения, но и о возрастающем значении оказания руководителем след-

ное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы / под ред. Б. Я. Гаврилова. М., 2019. С. 202—204.

¹² Концепция судебной реформы в РСФСР. М., 1992. С. 65—66, 91.

ственного органа методической помощи следователю, вынужденному собирать, проверять и оценивать доказательства в новых для него процессуальных условиях с применением цифровых технологий.

В заключение следует сформулировать ряд выводов:

1. Цифровизация процесса уголовно-процессуального доказывания и принятия процессуальных решений по уголовному делу необходима для усиления гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, повышения качества предварительного расследования и уровня законности в досудебном производстве, а также обеспечения доступа к правосудию, что будет способствовать повышению степени доверия населения к деятельности органов уголовной юстиции.

2. Цифровизация уголовного судопроизводства потребует решения многочисленных проблем правового (нормативно-правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности) и организационно-правового характера (ресурсного, кадрового, материально-технического и др.), сопровождающегося существенными затратами, связанными с созданием цифровой инфраструктуры, повышением уровня подготовки должностных лиц органов предварительного следствия к работе с цифровой информацией, обеспечением информационной безопасности, и т.д. Несомненно, такие затраты обоснованны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Власова С. В.* К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 1. — С. 9—18.
2. *Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. — Воронеж, 1978.
3. *Зазулин А. И.* О доказательственном значении цифровой информации в уголовном процессе // Мир юридической науки. — 2016. — № 11. — С. 77—82.
4. *Качалова О. В., Цветков Ю. А.* Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. — 2015. — № 2. — С. 95—101.
5. Концепция судебной реформы в РСФСР. — М., 1992.
6. *Малышева О. А.* Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы / под ред. Б. Я. Гаврилова. — М., 2019.
7. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / под ред. П. А. Лупинской, Л. А. Воскобитовой. — М., 2018.